

1915 — ОДИН ИЗ ТРИДЦАТИ ГОДОВ ГЕНОЦИДА АРМЯН

Депортация армян: женщин, детей и стариков, которая проводилась турецким правительством якобы исходя из военных соображений, — была на самом деле лишь коварно замаскированным смертным приговором.

Ренэ Пинон

Есть у дипломатов такая традиция: отмечать пресс-конференцией годовщину своего пребывания в той или иной стране. И вот посол Великобритании Торда Эббот-Уот, соблюдая традицию, 20 января 2004 года организовала брифинг, где и прозвучал вполне естественный для армянских журналистов вопрос о признании геноцида армян, организованного Турцией. Правда, вопрос был задан несколько уже. Речь, как, увы, повелось, шла о геноциде только 1915 года. Посол Великобритании термин «геноцид» заменила по сути на «жестокость». Лишь через полтора месяца благодаря вездесущему журналисту Аруту Сасуняну («Калифорния курьер», США) это стало известно и словно электрическим током поразило всю Армению, весь спюрк. Откликнулись на довольно неожиданный выпад английского посла не только армяне. Крупнейший специалист по истории Армении и политической арменистике Тесса Хофман и ее коллеги публично потребовали так называемой сатисфакции от госпожи Эббот-Уот за оскорбление памяти жертв геноцида армян.

Вроде бы не впервые официальные лица за рубежом, в том числе и главы государств, лукаво и витиевато толкуют термин «геноцид», когда речь идет об армянах, И, казалось, можно было уже привыкнуть к откровенному цинизму. Ибо даже школьнику понятно, что дело вовсе не в истине, а в злополучных «пальмерстоновских интересах», которые, как известно, великое множество раз спасали Турцию от верной гибели. Вспомним, как накануне второй Иракской кампании, когда Турция на мгновение подверглась сомнению требование Президента США, тотчас же последовала угроза: мол, если Турция откажет в предоставлении своей территории для наказа-

ния Ирака, то Америка в отместку признает геноцид армян. Это уже похлеще, чем просто «интересы». Это грязный торг: «Ты — мне, я — тебе». Так что и впрямь, казалось, мы должны были привыкнуть к этой вселенской безнравственности. И вдруг такая мощная реакция на высказывание английского посла.

Нет сомнения, что так поступать надо всегда. Всегда, когда на любом уровне оскорбляют и оскверняют память жертв геноцида. Однако в данном конкретном случае, по моему глубокому убеждению, нельзя довольствоваться одним лишь объявлением английского посла персоной нон грата. А как быть, скажем, с президентами, конгрессменами, сенаторами и прочими деятелями различных стран, когда время от времени, обсуждая вопрос о признании геноцида, они позволяют себе нести несусветную чушь, по сравнению с которой высказывания Торды Эббот-Уот кажутся, как говорится, просто детским садом. И неизменно повторяют одно и то же. Приведу обобщенную цитату, составленную из различных толкований и аргументаций: «Армяне ставят вопрос о признании геноцида армян в 1915 году. Кому не известно, что 1915 год — это разгар Первой мировой войны, в которой Турция воевала против России. И кому не известно, что армяне, будучи подданными Турции, всегда были на стороне России. Так о каком же геноциде идет речь, если Турция вынуждена была по законам военного времени переселить «армянский элемент» подальше от театра военных действий?! Да, там были жестокости. Но ведь на войне как на войне». Кстати, примерно так же стандартно выразила «от имени Великобритании» оскорбительную мысль и посол на той злополучной для нее пресс-конференции: «Великобритания (! — З.Б.) признает, что события 1915 года представляли собой массовое убийство армянского населения, за что ответственны турки. Я считаю возможным назвать это жестокостью. Такого не должно было происходить даже в ходе войны. Но я думаю, что квалификация этих событий как геноцид неприемлема». Разумеется, даже озвучивая установку своего правительства, послу необходимо соблюдать моральные принципы, изучить хотя бы историю страны, в которой ты представляешь свое государство.

В мае 1991 года на Сахаровском конгрессе в Москве вице-спикер палаты лордов Великобритании леди Керолайн Кокс, возглавляющая организацию христианской солидарности, призналась мне, что впервые слышит о Карабахе. Однако пос-

ле посещения Армении и Арцаха она взялась за изучение истории армянского народа. Иначе, по ее мнению, она не смогла бы вести активную борьбу на международном уровне в рамках соблюдения прав человека.

В развитие темы хочу напомнить о том, что 24 апреля 1994 года леди Кокс после посещения Цицернакаберда (холма в Ереване, на котором возведен мемориальный комплекс жертвам геноцида армян), задалась, прямо скажем, сакраментальным вопросом, в который она же заложила и ответ: «Сама идея выбирать один день из тысяч и тысяч трагических дней представляется трогательной и трепетной. Но насколько верно делать акцент на одном только тысяча девятьсот пятнадцатом годе, который для несведущих воспринимается как единственный год, когда осуществлялся геноцид армян?».

Наверное, армянские историки, при желании, могли бы предложить «выделить» из нескончаемого календаря геноцида и 1877 год, когда, как писала лондонская «Таймс», «положение армян в стране, по которой прошла армия Исмаила-паши, крайне бедственно. Из 122 деревень Алашкертской равнины, за исключением девяти, полностью разрушены. В большинстве этих мест мужчины, женщины и дети были убиты самым жестоким образом». Можно назвать и 1893 год, и 1894, и 1895, и 1896, когда известный английский публицист Эм. Диллон писал: «В армянских провинциях утвердилась зверская система управления, по сравнению с которой жестокости рабовладельческой системы южных штатов Америки представляются незначительными злоупотреблениями». Чудовищна статистика жертв этих лет — более 300 тысяч человек. Можно выделить и 1909 год, когда в одном только городе Адана было вырезано сорок тысяч армян.

Можно определить и 1912 год, когда, как писала большевистская «Правда»: «Их (младотурок — З.Б.) стремление отуречить славян, армян, евреев, греков и т.д., населяющих Оттоманскую империю, приняло еще более грубый и настойчивый характер, чем при Абдул-Гамиде». Можно выделить любой из годов Первой мировой войны, когда Турция безнаказанно расширяла географию геноцида армян. Тем не менее, историческая правда обязывает рассматривать национальную трагедию армян не в рамках отдельного отрезка времени, а в совокупности всего периода запланированного, организованного и осуществленного на государственном уровне геноцида целого народа. Не случайно в предисловии к уникальному сборнику

исторических документов выдающийся армянский историк Мкртич Нерсисян пишет: «Когда речь идет о геноциде армян в Османской империи, нужно иметь в виду не только всеобщую резню 1914—1918 годов, но и массовые погромы и избиения конца XIX — начала XX веков».

Пора нам осознать, что как 24 апреля 1915 года, так и сам 15-й год при всей их исторической конкретности и трагической реальности являются датами обобщенными а, стало быть, условными. Конечно, 24 апреля 1915 года считается одним из самых чудовищных дней в истории всего человечества. Не какие-то банальные уголовники, а само турецкое правительство, само турецкое государство выборочно, избирательно составило список видных армянских деятелей литературы, искусства, науки, права, религии, медицины и т. д. И, начиная с 24 апреля, уничтожило всех их самыми жестокими способами. Писатель Армен Тоноян (США) издал книгу о жертвах этого страшного дня. Семьсот семьдесят человек. В этом черном кровавом списке все они были стандартно названы «публицистами». В этом списке прозаик, юрист, адвокат, депутат османского парламента пятидесятичетырехлетний Григор Зограб, поэт, искусствовед, тридцатилетний педагог Даниел Варужан, композитор, музыкальный этнограф, теоретик музыки, хормейстер, педагог, основоположник армянской национальной композиторской школы Комитас, в сорок шесть лет потерявший рассудок в тот черный апрельский день, поэт, философ Сиаманто, раскрывший в своих поэмах тему биологической сущности садизма и вандализма. И так семьсот семьдесят человек, каждый из которых представлял собой гордость мировой культуры. И это только установленные имена. Если 1915-й — это один из тридцати чудовищных лет, то 24 апреля — один из 11 тысяч чудовищных дней. И, обсуждая вопрос геноцида армян в султанской и младотурецкой Турции, говорить лишь об одном дне одного года — значит заведомо дать возможность туркам заниматься политической спекуляцией в угоду организаторам преступления, совершенного против человечности, которое не подпадает под принцип «срока давности».

Послу Великобритании перед тем, как выехать в Ереван, пожалуй, не мешало бы хотя бы просмотреть монографии видного исследователя американского историка Ваагна Дадряна, который в своих трудах, написанных на английском, пользуется исключительно (объективности ради) английскими, турец-

кими и немецкими источниками. Тогда бы она узнала, что речь вовсе не идет о какой-то банальной «жестокости», которая, видите ли, «не должна была произойти даже в ходе войны». Ибо именно с первых же дней начавшейся мировой войны младотурецкие главарь руководствовались установкой своего главного идеолога доктора Назым-бея: «Сейчас идет война. Такого удобного случая больше не будет. Вмешательство великих держав и шумные протесты мировой прессы останутся незамеченными, а если они и узнают, то будут поставлены перед уже свершившимся фактом. И тем самым вопрос будет исчерпан. На этот раз (! — З.Б.) наши действия должны принять характер тотального истребления армян: необходимо уничтожить всех до единого... Я хочу, чтобы на этой земле турок и только турок жил и безраздельно господствовал. Пусть исчезнут все нетурецкие элементы, к какой бы национальности и религии они ни принадлежали». Посол США в Турции Генри Моргентау писал в те дни: «Истинной целью депортации армян было ограбление и уничтожение». Последнее слово взято из специального приказа министра внутренних дел Турции Талаата: «Высылка армян есть уничтожение армян».

Я далек от мысли хоть на йоту оправдать посла Великобритании в Армении, но повторяю: она не составляет исключения в своем, мягко выражаясь, заблуждении. Безусловно, во всем этом виноваты мы, армяне. Это мы, а не кто-либо другой, многие десятилетия подряд делаем акцент исключительно на одном лишь 1915 годе, прекрасно зная, что Турция непременно будет спекулировать так называемым фактором военного времени. Германия, покаившись перед еврейским народом, не прибегала ни к оправданиям, ни к спекуляциям. Германия, конечно, не Турция. Да и евреи ведь свой холокост (от греческого — «сожженный дотла») датировали не одним конкретным годом, а выработали развернутое определение термина «геноцид евреев (холокост)»: истребление большей части евреев (более 60 %, или 6 млн. 100 тыс. человек) германскими фашистами и их пособниками в 1933–1945 годах».

Мы же в публикациях и устных выступлениях, во всех официальных и неофициальных документах непременно отмечаем лишь ставшую догмой формулу «Геноцид армян 1915 года». Даже закон, принятый 22 ноября 1988 года Верховным Советом Армянской ССР, называется не иначе, как «Закон об осуждении геноцида армян 1915 года в Османской империи».

Сегодня наше Национальное собрание просто обязано исправить эту поистине опасную неточность в действующем законе, изменив его название в новой редакции на «Закон Республики Армения об осуждении геноцида армян в 1893–1923 годах в Османской империи и Восточной Армении». Речь, в конце концов, не о том, чтобы как можно больше стран признали геноцид армян. Речь в первую очередь о нашем священном долге перед светлой памятью всех без исключения наших соотечественников, которые стали жертвой геноцида не только в страшном 1915 году.